

УДК 81.27/ 811.111-112`06

Семененко Г. И.

Абсолютные причастные предложения в ранненовоанглийском языке: социолингвистический аспект

АННОТАЦИЯ

Цель исследования состоит в подробном анализе социолингвистических особенностей функционирования абсолютных причастных придаточных предложений в ранненовоанглийском языке. В статье описываются факторы, приведшие к резкому возрастанию частотности употребления абсолютных причастных придаточных предложений в исследуемый период: в терминах теории копирования кодов рост употребления абсолютных предложений определяется как результат селективного частотного копирования. Процесс распространения этой синтаксической конструкции был социально стратифицированными, изначально лидерами изменений являются мужчины, получившие хорошее образование и принадлежавшие к высшим слоям общества, что, в сочетании с влиянием классических языков, дает основания классифицировать это языковое изменение как изменение «сверху». Речевые предпочтения лиц с восходящей социальной мобильностью также указывают на престижный статус изучаемой синтаксической единицы.

Ключевые слова: абсолютное причастное придаточное предложение; историческая социолингвистика; социолингвистические переменные; ранненовоанглийский языка.

Semenenko G.M.

Absolute participial clauses in early modern english: a sociolinguistic study

АБСТРАКТ

The purpose of this research is to provide a thorough account of the sociolinguistic variables that characterize the use of absolute participial clauses in early Modern English. The paper defines the factors that led to a sharp increase in the frequency of absolute participial clauses in the research period: within the framework of the code-copying theory, the growing number of the absolute clauses is defined as a result of selective frequency copying. It is argued that the diffusion of the linguistic change was socially stratified, from the very beginning the leaders of the change were men who received classical education and belonged to the higher classes of the society, which in combination with direct impact of the classical languages gives reasons to classify this language change as a change “from above”. Speech preferences of persons with upward social mobility in early Modern English also point to the prestigious status of absolute participial clauses.

Key words: absolute participial clauses; historical sociolinguistics; sociolinguistic variables; early Modern English.

Парадигма неопределенно-личных предложений английского синтаксиса на протяжении всей истории английского языка подвергалась изменениям и реструктуризации: некоторые из них были незначительными по своему масштабу, другие же оказались систематическими и долгосрочными, продолжавшимися более тысячи лет. Одним из примеров таких длительных изменений является развитие абсолютных причастных придаточных предложений (далее АППП), которые, с одной стороны, являются эффективным средством синтаксической компрессии, поскольку помогают компактным образом выделять детали или части целого. С другой стороны, их ассоциация с формальной речью делает эти предложения несколько неуместными в разговорном неформальном общении.

Абсолютные причастные придаточные предложения определяем как неопределенно-личные адвербиальные клаузы с эксплицитным субъектом, которые не вводятся подчиненным союзом и не являются компонентом предложной фразы. Термин «абсолютные» (от лат. *absolvere* – освобождать) указывает на то, что этот тип синтаксических единиц не связан с главным предложением синтаксическими средствами. Эксплицитный субъект АППП, как правило, не соотносится с субъектом главного предложения и выражается именной фразой, предикативный неопределенно-личный конституент – причастием прошедшего или настоящего времени.

(1) *Sir, the terme beinge eandede th'attorneys of the Star chamber may blow their fingers with good laisier (Bacon 1572, PCEEC)*

Происхождение АППП в английском языке продолжает привлекать внимание исследователей, среди которых на сегодняшний день доминируют две противоположные точки зрения: 1) абсолютные предложения в древнеанглийском языке – это синтаксическое заимствование из латыни [3; 8; 13; 12]; 2) конструкция является автохтонной, германской по происхождению [2; 5; 6; 11], причем каждый из этих подходов имеет свои сильные и слабые стороны. По нашему мнению, древнеанглийские абсолютные предложения, унаследованные из индоевропейского праязыка, на ранних зафиксированных этапах языкового развития находились на грани исчезновения и могли бы совсем выйти из употребления, если бы не рост количества АППП благодаря переводам

(и переводчикам) латинских текстов. В современной лингвистике такое явление получило название «селективное частотное копирование» в рамках теории копирования кодов [7].

Еще один случай селективного частотного копирования наблюдаем во второй половине среднеанглийского периода. В XII-XIII вв. частотность конструкции незначительна, особенно в поэзии, и такая ситуация вполне соответствует тенденциям, характерным для предшествующего этапа развития английского языка [1]. Но с утратой французским языком своих позиций в Англии и стремительным развитием литературы на английском языке употребление АППП резко возрастает. Особенно репрезентативны в этом плане поэзия Дж. Чосера и частные письма семьи Пастонов, в которых Ч. Росс выделяет 111 примеров абсолютных причастных предложений [12, с. 263], например:

(2) *...We fyll owght be-for my modyr wyth 'Thow proud prest' and 'Thow proud sqwyer', my modyr takyng hys part (PASTON, 1470; PCEEC).*

В нашем исследовании основное внимание уделяется употреблению АППП в текстах частной переписки. Языковые корпуса вроде PCEEC [14] являются одним из лучших источников информации об общении отдельных индивидов и групп индивидов в соответствии с их социальным статусом, полом, местом проживания, образованием и профессиональной деятельностью. В процессе анализа языковых изменений такая информация помогает найти ответы на вопросы, связанные с социальной обусловленностью этих процессов. Кроме того, она делает возможным определение социолингвистических первопричин продолжающихся процессов языковых изменений и указывает на пути распространения изменений в языковых сообществах в определенные промежутки времени.

Определение социальной принадлежности информантов является достаточно сложной задачей в современных социолингвистических исследованиях, а в исторических исследованиях проблема усложняется еще больше. У. Лабов предложил использование трех или четырех категорий для иллюстрации картины языковых изменений в процессе их развертывания [9, с. 31]. В своем фундаментальном исследовании частной переписки конца среднеанглийского – начала ранненоанглийского

периодов финские исследовательницы Т. Невалайнен и Х. Раумолин-Брунберг описывают четыре возможные модели социальной стратификации [10, с. 136] – от достаточно детальной до трёхчастной. Для лонгитюдных исследований более удачной представляется обобщенная модель, позволяющая четко определить основные тенденции языковых изменений. Попутно заметим, что недостаточность имеющихся образцов речи представителей низших слоев общества также должна учитываться. В классической трёхчастной модели (высший-средний-низший классы), авторы выделили четвертую группу – индивидов с восходящей социальной мобильностью, ввиду их роли в распространении языковых изменений [10]. К индивидам с восходящей социальной мобильностью относятся лица, переместившиеся минимум на две ступеньки вверх по социальной лестнице. В ранненовоанглийский период такими лицами могли быть мужчины, поднявшиеся до дворянства или высшего духовенства из коммерсантов, профессионалов или других недворянских слоев общества.

Что касается географической принадлежности авторов писем, то составители корпуса PCEEC выделяют четыре региона, значимых для проведения социолингвистических исследований: Лондон, королевский двор, восточная Англия и север, при этом все жители регионов, расположенных севернее линии Честер – Хамбер отнесены к северянам, авторы, проживавшие в Норфолке и Саффолке, считаются населением восточной Англии, жители Лондона выделяются в отдельную группу, а к представителям королевского двора относятся придворные, проживавшие в основном в Вестминстере, члены королевской семьи и высокопоставленные правительственные чиновники. Составители корпуса подчеркивают необходимость выделения индивидов, принадлежавших к королевскому двору, в отдельную группу [10] с целью выяснения влияния престижных форм языка на процессы языковой вариативности и языковых изменений.

Используя полученные данные мы проанализировали региональную, социальную и гендерную дистрибуцию АППП в конце среднеанглийского и в ранненовоанглийском языке. Данные анализировались с разбивкой по периодам в 40 лет для иллюстрации процесса диффузии АППП в режиме реального времени.

Необходимо уточнить, что в ранненовоанглийском языке, как и в классических языках, АППП, придающие непринужденность и своеобразие сложным синтаксическим образованиям, становятся неотъемлемой частью синтаксиса. Кроме художественной литературы они встречаются в частной переписке и диалогической речи. Нередко исследуемые синтаксические единицы актуализируются в спонтанных молитвах и проповедях, хоть и в устоявшихся выражениях вроде *all things being equal, all things considered*. При этом начало ранненовоанглийского периода характеризуется значительным индивидуальным варьированием в использовании АППП: если в творчестве У. Шекспира, Дж. Милтона и Дж. Лили исследуемые синтаксические единицы является обычным явлением (только в пьесе У. Шекспира Генрих IV, ч. VI выделены 20 примеров АППП), то у Ф. Бекона, Э. Спенсера, Б. Джонсона они почти не встречаются. Такая непоследовательность в употреблении АППП объясняется незавершенным процессом натурализации конструкции в английском синтаксисе. Ситуация нормализуется в период Реставрации, после 1660 года, когда АППП полностью интегрируются в синтаксис английского языка и, с разной частотой, актуализируются почти в каждом тексте.

Выявленные тенденции употребления АППП в частной переписке вполне соответствуют наблюдениям исследователей художественной литературы: частотность конструкции начинает резко расти в конце XVI в. и в XVII в.: (рис. 1).

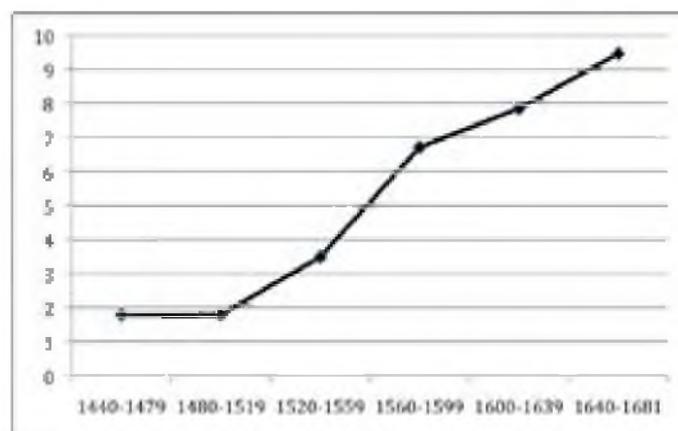

Рис. 1. АППП в корпусе раннеанглийской переписки (N/10000 слов)

Fig. 1. Absolute clauses in PCEEC (N/10000 words)

Экспансия абсолютных предложений в ранненовоанглийский период имела четко выраженный гендерный характер (рис. 2). Считается, что гендерные особенности языковых изменений могут быть выявлены только после прохождения начальной фазы и достижения 20-30% уровня общей частотности (стадия, описываемая У. Лабовым как новый мощный этап в цикле языковых изменений [9]). Однако, в ряде случаев гендерные особенности языковых изменений проявляются раньше, иллюстрацией чего в английском языке являются не только АППП, но и, например, потеря множественного отрицания (*multiple negation*). Такая картина особенно характерна для языковых изменений, лидерами которых являются мужчины и которые, прежде всего, актуализируются в академическом и профессиональном дискурсах, однако, подтверждение такой тенденции требует дальнейшего исследования.

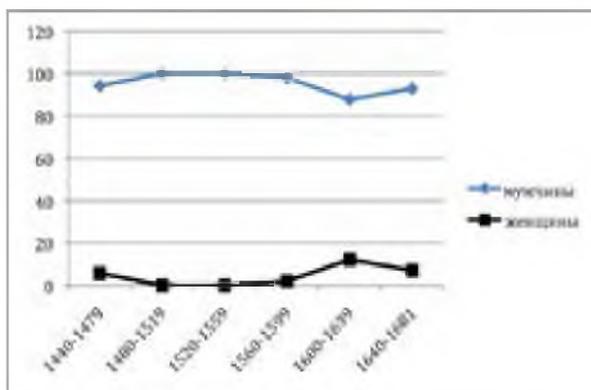

Рис. 2. Гендерная дистрибуция АППП, % (PCEEC)

Pic. 2. Gender distribution of absolute clauses, % (PCEEC)

Диспропорциональное варьирование в употреблении АППП мужчинами и женщинами объясняется, в первую очередь, разным уровнем доступа к образованию в ранненовоанглийский период. Неравный доступ к классическому образованию наблюдался с самого раннего возраста, что, несомненно, находило свое отражение в языковых предпочтениях мужчин и женщин. Высшее образование было прерогативой социально вышестоящих классов и являлось доступным только для мужчин на протяжении всего ранненовоанглийского периода. Вне всякого сомнения, в то время были женщины, добившиеся выдающихся академических результатов, – достаточно вспомнить королеву Елизавету II или Маргарет Ропер,

дочь сэра Томаса Мора – но все эти высокие достижения были результатом действия необычных обстоятельств и скорее исключением, чем правилом. Вторым фактором, повлиявшим на неиспользование АППП в речи женщинами, является практически полное неучастие последних в управлении различными аспектами общественной жизни – мужчины доминировали в решении вопросов внутренней и внешней политики, экономики, религиозной жизни и юридической системы. Такое неравенство полов в ранненовоанглийский период не могло не найти свое отражение в речи. Лидерство мужчин в распространении АППП в ранненовоанглийский период указывает на то, что данное языковое изменение следует рассматривать как изменение «сверху», следуя У. Лабову [9].

Социальная стратификация процесса диффузии языкового изменения также подтверждает тезис об изменении «сверху»: лидерами изменения выступают представители высших классов (рис.3).

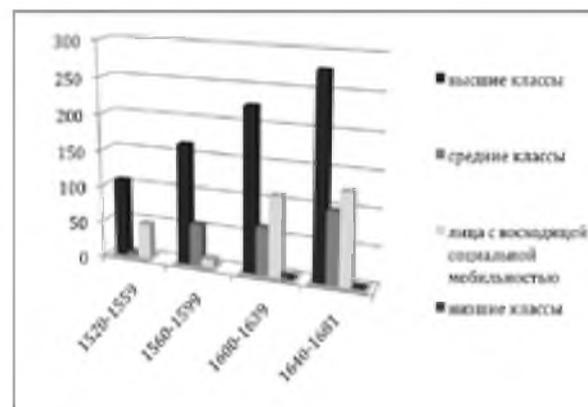

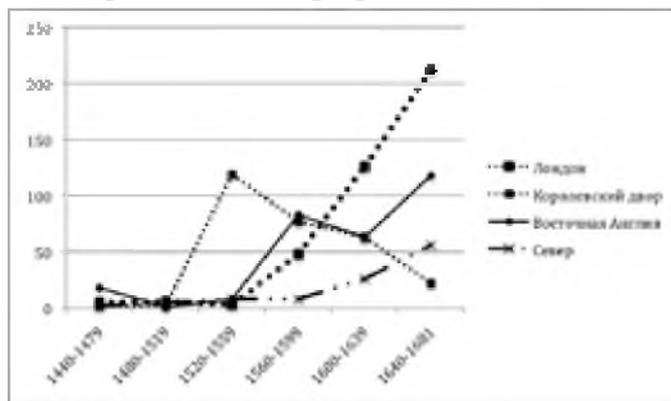
Рис.3. Социальная стратификация употребления АППП (PCEEC)

Pic. 3. Social stratification of the use of absolute clauses (PCEEC)

Необходимо отметить, что социальная мобильность принадлежит к факторам, существенно влияющим на процесс распространения языковых инноваций. Современные социолингвистические исследования поведения индивидов с восходящей мобильностью указывают на зависимость их речи от факторов престижа и стигмы [4, с. 52-57]. Языковой выбор таких лиц не только отличается от тех, с кем они вместе росли, они также склонны к чрезмерному употреблению форм, обладающих, по их мнению, определенным престижем. Языковое поведение лиц с восходящей социальной мобильностью полностью отражает их чувствительность к использованию

престижных форм и конструкций административного языка.

Употребление АППП представителями среднего класса – людьми, занимавшимися профессиональной деятельностью (ученые, стряпчие, адвокаты), представителями низшего духовенства и купечества, – объясняется особенностями административного канцелярского стиля юридических документов. Практически полное отсутствие (в корпусе РСЕЕС нами выделено всего несколько примеров) АППП в речи представителей низших классов (так же как и женщин) является результатом труднодоступности образования и, соответственно, неиспользования грамматических конструкций, характерных для речи высокообразованных профессионалов.

Рис. 4. Региональная дистрибуция АППП (РСЕЕС)

Fig. 4. Regional distribution of absolute clauses (PCEES)

Анализ региональной вариативности в употреблении АППП (рис. 4) показывает несколько неоднозначную картину: после доминирования АППП в речи представителей королевского двора в XVI в. наблюдается постепенный спад в XVII в., что, возможно, отражает особенности политического развития Англии в это время: сначала прибытие в Лондон из Шотландии двора короля Якова, а позже перипетии Английской буржуазной революции, приведшей к постепенной утрате королевским двором авторитета как в области государственного управления, так и в вопросах языкового престижа.

Таким образом, процесс распространения в английском языке АППП под влиянием классических языков, которое особенно усиливается с началом эпохи Возрождения в Англии и создает предпосылки для расширения сферы применения этих синтаксических конструкций, имел достаточно ярко выраженные социолингвистические особенности: изначально лидерами изменений были мужчины, получившие хорошее образование и принадлежавшие к высшим слоям общества. Это, в комбинации с незначительной долей женщин и представителей низших слоев общества, употреблявших АППП в данный период, дает все основания классифицировать это языковое изменение как изменение «сверху», что также подтверждается и наиболее активным употреблением АППП в столице, а на более ранних этапах – при королевском дворе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семененко Г.М. Структура і функціонування абсолютних дієприкметникових підрядних речень в англійській мові XIV–XVII ст. // Вісник КНЛУ. Серія Філологія. Київ: Вид. центр КНЛУ. 2013. Т.16. №2. С.113-120.
2. Bauer B. Archaic syntax in Indo-European. The spread of transitivity in Latin and French. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2000. 394 p.
3. Callaway M. The absolute participle in Anglo-Saxon // The American Journal of Philology. 1889. №10.3. Pp. 316–345.
4. Chambers J.K. Sociolinguistic theory: linguistic variation and its social significance. Oxford: Blackwell, 1995. 308 p.

REFERENCES

1. Semenenko, Galyna M. The Structure and Functions of English Absolute Participial Clauses in XIV–XVII c. Visnyk KNLU. Seriya Philologiya. Kyiv: Vyd.Tsentr KNLU. Vol.16. №2. 2013. Pp. 113-120.
2. Bauer B. Archaic Syntax in Indo-European. The Spread of Transitivity in Latin and French. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2000. 394p.
3. Callaway M. The Absolute Participle in Anglo-Saxon. The American Journal of Philology. №10.3. 1889. Pp. 316-345.
4. Chambers J. K. Sociolinguistic Theory: Linguistic Variation and its Social Significance. Oxford: Blackwell, 1995. 308 p.

5. Costello J. R. The Absolute construction in Indo-European: a syntagmemic reconstruction // *Journal of Indo-European Studies*. 1982. № 10.3-4. Pp. 235–252.

6. Holland G. B. Nominal sentences and the origin of absolute constructions in Indo-European // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. 1986. № 99.2. Pp. 163–193.

7. Johanson L. Contact-induced linguistic change in a code-copying framework // *Language Change: The Interplay of Internal, External and Extra-linguistic Factors (Contributions to the Sociology of Language, 86)*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. Pp. 285–313.

8. Kisbye T. An historical outline of English syntax. Aarhus: Akademisk boghandel, 1972. 392 p.

9. Labov W. Principles of linguistic change: Vol. I: Internal factors. Oxford: Blackwell, 1994. 596 p.

10. Nevalainen T., Raumolin-Brunberg H. Historical Sociolinguistics: Language Change in Tudor and Stuart England. London: Pearson Education, 2003. 266 p.

11. Pol N. van de. Between copy and cognate: the origin of absolutes in Old and Middle English // *Copies versus Cognates in Bound Morphology*. Leiden: Brill, 2012. Pp. 297–322.

12. Ross C. H. The Absolute Participle in Middle and Modern English // *PMLA*. 1893. Vol. 8, No. 3. Pp. 245–302.

13. Sørensen K. Latin influence on English syntax: A survey with a bibliography // *Travaux du Cercle Linguistique de Copenhague*. 1967. № 11. Pp. 131–155.

14. PCEEC = Parsed Corpus of Early English Correspondence, text version. 2006. Compiled by Terttu Nevalainen, Helena Raumolin-Brunberg, Jukka Keränen, Minna Nevala, Arja Nurmi and Minna Palander-Collin, with additional annotation by Ann Taylor. Helsinki: University of Helsinki and York: University of York. Distributed through the Oxford Text Archive.

5. Costello J.R. The Absolute construction in Indo-European: a syntagmemic reconstruction. *Journal of Indo-European Studies*. № 10.3-4. 1982. Pp. 235-252.

6. Holland G.B. Nominal Sentences and the Origin of Absolute Constructions in Indo-European. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. № 99.2. 1986. Pp. 163-193.

7. Johanson L. Contact-induced Linguistic Change in a Code-copying Framework. *Language Change: The Interplay of Internal, External and Extra-linguistic Factors (Contributions to the Sociology of Language, 86)*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. Pp. 285-313.

8. Kisbye T. An Historical Outline of English syntax. Aarhus: Akademisk boghandel, 1972. 392 p.

9. Labov W. Principles of Linguistic Change: Vol. I: Internal Factors. Oxford: Blackwell, 1994. 596 p.

10. Nevalainen T., Raumolin-Brunberg H. Historical Sociolinguistics: Language Change in Tudor and Stuart England. London: Pearson Education, 2003. 266 p.

11. Pol, Nikki van de. Between Copy and Cognate: the Origin of Absolutes in Old and Middle English. *Copies versus Cognates in Bound Morphology*. Leiden: Brill, 2012. Pp. 297-322.

12. Ross Ch.H. The Absolute Participle in Middle and Modern English. *PMLA*. Vol. 8, No. 3. 1893. Pp. 245-302.

13. Sørensen K. Latin Influence on English Syntax: A Survey with a Bibliography. *Travaux du Cercle Linguistique de Copenhague*. № 11. 1967. Pp. 131-155.

14. PCEEC = Parsed Corpus of Early English Correspondence, text version. 2006. Compiled by Terttu Nevalainen, Helena Raumolin-Brunberg, Jukka Keränen, Minna Nevala, Arja Nurmi and Minna Palander-Collin, with additional annotation by Ann Taylor. Helsinki: University of Helsinki and York: University of York. Distributed through the Oxford Text Archive.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ:

Семенов Галина Николаевна

докторант, кандидат филологических наук,
доцент

Киевский национальный лингвистический
университет

ул. Большая Васильковская, 73, Киев, 03680
Украина

E-mail: gsemenenko@yahoo.com

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Semenenko Galyna Nikolaevna

Post Doctoral Research Fellow, PhD in Philology,
Associate Professor

Kyiv National Linguistic University
73 Bolshaya Vasilkovskaya, 03680

Ukraine

E-mail: gsemenenko@yahoo.com